

Путій Т. Н.
КУ “Запорожская областная академия
последипломного педагогического образования” ЗОС (Украина)

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ Л.А. БУЛАХОВСКОГО

В статье рассматривается вклад известного лингвиста и лингводидакта Л.А. Булаховского в практику создания школьных учебников по русскому языку.

Ключевые слова: учебник, тип учебной книги, обучение русскому языку, методы изложения материала.

Изучение опыта создания и трансформации школьного учебника по русскому языку способствует развитию теории и практики отечественной учебной книги, что определяет **актуальность** данной статьи, **цель** которой – осветить практический вклад выдающегося лингвиста и лингводидакта Л.А. Булаховского в решение обозначенной проблемы.

Прагматический подход к преподаванию русского языка – сделать все население страны грамотным, прежде всего в области чтения и правописания, – определял задачи, стоявшие перед авторами учебных книг в 20-ые годы прошлого столетия. Выдающимся отечественным лингвистом и лингводидактом Л.А. Булаховским в этот период был создан ряд учебников по русскому языку для разных типов школ, различных по способу подачи в них материала, задачам обучения, методам изложения [1-4]. “Краткий учебник русского языка и правописания. Для школ взрослых” представлял собой “академическую” (термин Л.П. Федоренко) [9, с. 93] книгу: в нем были изложены нормативные правила грамматики и правописания, предусмотренные школьной программой, даны примеры на эти правила и краткие пояснения к ним. Указаний методики их изучения в книге не было; учитель самостоятельно решал, каким образом организовать усвоение материала. Качество данного учебника определяли четко и экономно отобранные и сформулированные автором сведения по грамматике и правописанию, которые необходимо были усвоить ученикам в результате обучения.

Другой тип учебной книги представляли собой учебники русского языка Л.А. Булаховского для трудовой школы с украинским языком преподавания. Это были “учебники-методические разработки” (термин Л.П. Федоренко) [9, с. 93], в них методика изложения учебного материала, предусмотренного программой, регламентировала действия учителя и ученика.

Типом школьных учебников обусловлен и метод изложения в них теоретического материала. Учебники для школ взрослых сохраняли традиционный для старой школы дедуктивный метод: изложение материала начиналось с грамматического правила или определения, а затем приводились рассуждения, объясняющие это правило. Упражнения и задания в них отсутствовали. К достоинствам этих учебников рецензенты причисляли: “1) “попытка автора не только знакомить с языковыми явлениями, но и характеризовать их, обращаясь к законам фонетики, истории языка и т.д., что способствует более глубокому усвоению учащимися материала и повышению их интереса к языку” [8, с. 62]; 2) постепенное развертывание грамматического клубка, при котором данные вначале курса определения и характеристики расширяются в дальнейшем изложении; 3) слияние синтаксиса и морфологии: грамматические категории и формы благодаря синтаксическому подходу улавливаются быстрее и легче” [6, с. 204].

Расположение материала в учебнике для школ взрослых и подростков предполагало сочетание изучения отдельных частей морфологии с другими разделами грамматики. Усвоение предыдущих тем обеспечивало усвоение последующих. Создаваемую таким образом концентричность А.Прозоровский отмечал в рецензии как удобную и целесообразную для обучения взрослых [8, с. 62]. Пособием, “дающим стройную и

цельную систему знаний в области грамматики родного языка” называл учебник Л.А. Булаховского и Е. Кагароз [6, с. 204].

Попытка сочетать индукцию и дедукцию в изложении грамматики была предпринята автором при создании учебников для трудовой школы с украинским языком обучения, в которых, как правило, сначала шел изложенный дедуктивным методом грамматический материал, затем небольшой текст, а после него задачи, подводящие учащихся к самостоятельному обобщению и выводам. Таким образом, теория излагалась не только в форме определений, правил, описательной характеристики языковых явлений и фактов, но и в дидактически организованной системе задач и упражнений, ориентированных на осмысление алгоритма действий, осознание практического смысла предлагаемой работы, ознакомление со способом применения знаний. Кроме того, грамматическая теория, входившая в эти учебники, носила характер инструкции, определявшей специфику и последовательность действий, выполняемых учеником с языковым материалом, учитывала трудности, обусловленные в первую очередь влиянием украинского языка. Наблюдение над фактами языка подводило учащихся к пониманию сущности грамматических обобщений, правил-инструкций. Чаще всего оно организовывалось на материале связных текстов, насыщенных изучаемым грамматическим материалом.

Учитывая тот факт, что ученик далеко не всегда мог самостоятельно на основании наблюдения сформулировать правило, понять языковое явление в его специфике, Л.А. Булаховский давал разъяснения наблюдаемого языкового материала наряду с материалом для наблюдений и грамматическими выводами. Грамматические сведения иногда размещались непосредственно в заданиях к упражнениям или в виде попутного замечания по поводу той или иной грамматической особенности рассматриваемого грамматического явления. Для того, чтобы привлечь внимание учащихся, такие замечания маркировались словом “Заметьте”.

Грамматический материал был представлен в учебниках и в речевых образцах, по которым учащиеся практически усваивали изучаемое языковое явление. Для наглядности и систематизирующей направленности изучаемого материала автор использовал грамматические таблицы и схемы. Таким образом, способ подачи теоретического материала в учебниках подсказывал учителю методику его изучения.

В период активных дискуссий по вопросу содержания школьного курса русского языка и структурирования его в школьных учебниках, подходы Л.А. Булаховского к решению этих вопросов получали позитивную оценку в отзывах рецензентов. Л. Курилова отмечала удачную, с ее точки зрения, последовательность изучения частей речи, объединявшую морфологию с синтаксисом: *имя существительное – глагол / подлежащее – сказуемое*. По оценкам рецензентов, оправдывал себя на практике и способ подачи орфографии, при котором правила правописания давались сначала без деления на отдельные части речи, как ряд особых практических навыков, которыми учащиеся могли овладеть до усвоения отдельных элементов морфологии [7, с. 196].

Работу по развитию речи учащихся автор в предисловии к учебнику рекомендовал вести непрерывно, систематически, не отрывая ее от изучения грамматики [3, с. 3]. Тем самым закладывались основы взаимосвязи всех видов речевой деятельности при обучении русскому языку. В дальнейшем в методике преподавания эта идея трансформировалась в комплексный характер урока русского языка – в решении на нем не одной, а нескольких взаимосвязанных задач.

Теоретический материал учебников Л.А. Булаховского как инструмент формирования умений и навыков по русскому языку способствовал и усилению воспитывающего воздействия учебной книги на учащихся. Программа по русскому языку 1931 года была построена на основе проектной системы. Учителям предлагалось связывать различные виды работы по языку с изучением жизни города или деревни,

фабрики, совхоза и с разрешением общепольных задач (борьбой за выполнение промфинплана и пр.). О воспитательной возможности той информации, которую получали учащиеся из содержания текстов, использовавшихся как дидактический материал, можно судить по тематике некоторых из них: “Великая стройка”, “Новое в шахтах”, “Праздник урожая”, “Напряженно бороться за промфинплан”.

Автор в своих учебниках демонстрировал и воспитательные возможности содержания самого учебного предмета: воспитание чувства ответственности за правильность, точность, уместность использования изучаемых языковых средств, чуткости к выразительным возможностям родного языка, заботы о его чистоте и коммуникативно целесообразном использовании. Так, изучение синтаксиса сложного предложения, например, сопровождалось рекомендациями по культуре речи: “Раз употребляется обыкновенно в тех довольно редких случаях, когда союз имеет смысл *“если уже”*. Чаще его употребляют в речи разговорной, чем писаной” [4, с. 7].

Анализируя учебники Л.А. Булаховского, рецензенты отмечали простоту, ясность, научную обоснованность изложения [7, с. 198]; умение автора сочетать научность с доступностью [6, с. 203]; наличие в учебниках новых, более удачных определений грамматических фактов [5, с. 23]. Стремление усилить познавательное значение школьного курса русского языка и вместе с тем развить навыки, повысить грамотность учащихся определяло для Л.А. Булаховского задачу рационального соотношения между теорией и практикой в учебнике, доступности и научности изложения.

Вместе с тем, первый опыт создания учебников для новой школы был сопряжен с рядом ошибок и трудностей. До 1933 года в школьные программы по русскому языку числительные и местоимения как самостоятельные части речи не входили. Этот факт отражен и в учебниках Л.А. Булаховского. М. Дурново обращал внимание на нарушение последовательности в изложении грамматического материала, в частности, сведения о причастиях в учебнике для школ взрослых даны после наречий, деепричастия после причастий [5, с. 24]. В силу господствовавшего в период 1923-1933 годов формально-грамматического направления в методике русского языка орфографические и пунктуационные навыки прививались учащимся не на грамматической основе. Орфография в учебниках для трудовой школы была в соответствии с действовавшими программами дана отдельным разделом. Л.А. Булаховским сделаны первые попытки сопроводить изучение частей речи обучением орфографии.

В доработке нуждались отдельные определения и иллюстративный материал. Так, например, гласными назывались “звуки, которые могут носить на себе ударение (*а, э, о, ы, и, у*), все прочие – согласными” [1, с. 9], а литературный язык определялся как “общенародный язык книги” [1, с. 4]. Изменение по родам имен прилагательных сопровождалось примером “*большой зал, большая зала, большое зало*” [2, с. 20], а иллюстрация близости болгарского и русского языков вряд ли была понятна учащимся. Ср.:

Хайде карай, Сивчо,

Нива да прѣровимъ [1, с. 5]

В отдельных случаях, приводя два варианта того, как нельзя строить фразу, автор не предлагал правильного варианта [2, с. 17].

Однако, признавая ведущими линиями в преподавании русского языка обучение владению устным и письменным литературным языком, осознание правил, регулирующих речь, Л.А.Булаховский делал ряд важных для методики и теории учебника практических шагов. Его опыт по созданию школьных учебников был сопряжен с поисками системного подхода к обучению русскому языку. Учебные книги, созданные Л.А. Булаховским, предшествовали появлению первых стабильных учебников А.Б. Шапиро (1933) и С.Г. Бархударова (1938), содействовали признанию практического курса грамматики, намечали пути обучения правописанию на основе осознания правописных норм,

демонстрували можливість сближення школьної і наукової граматики, суттєво змінювали догматическі методи преподавання мови, посилювали увагу до культури мови, до питанням фонетики, сприяли реалізації виховної функції навчального предмету.

Таким чином, для підвищення змістової насиченості і методическої грамотності шкільних навчальників, збагачення методики преподавання російської мови Л.А. Булаховським зроблено значительний внесок, вивчення якого сприяє розвитку теорії шкільного навчальника, його створенню і удосконаленню.

Используемая литература:

1. Булаховский Л.А. Краткий учебник русского языка и правописания для школ взрослых и подростков. [Соавтор: Н. М. Баженов]. – Х. : “Пролетарий”, 1928.
2. Булаховский Л.А. Краткий учебник русского языка и правописания. Для школ взрослых. – Ч. 1. – Х. : “Научная мысль”, 1923.
3. Булаховский Л.А. Учебник русского языка для школы с украинским языком преподавания. Второй концентр. V год обучения. [Соавторы: А. Феокистов, А. Финкель]. – Х. : Госиздат Украины, 1930.
4. Булаховский Л.А. Учебник русского языка для школы с украинским языком преподавания. Второй концентр. VII год обучения. [Соавторы: А. Феокистов, А. Финкель]. – Х. : Госиздат Украины, 1930.
5. Дурново Н. Рец.: Булаховский Л.А. Краткий учебник русского языка и правописания // Родной язык в школе. Кн. 5, – М., 1924.
6. Кагароз Е. Рец.: Булаховский Л.А. Краткий учебник русского языка и правописания // Родной язык в школе. – 1923. – № 5. – С. 202–204.
7. Курилова Л. Рец.: Л.А. Булаховский. Учебник русского языка для школы с украинским языком преподавания. [Соавторы А. Финкель и др.] // Шлях освіти. – 1930. – № 9. – С. 195-97.
8. Прозоровський О. Рец.: Л.А. Булаховський. Краткий учебник русского языка и правописания для школ взрослых и подростков // Радянська освіта. – 1929. – № 4. – С. 62.
9. Федоренко Л.П. К вопросу о типах школьных учебников русского языка./ Л.П. Федоренко // Проблемы школьного учебника. – М : Просвещение, 1974. – С. 93 – 100.

Путій Т.М. Досвід створення шкільних підручників з російської мови у лінгводидактичній практиці Л.А. Булаховського.

У статті розглядається внесок відомого мовознавця і лінгводидакта Л.А. Булаховського у практику створення шкільних підручників з російської мови.

Ключові слова: підручник, тип навчальної книги, навчання російській мові, методи викладу матеріалу.

Putiy T.N. Experience of school textbook creating in the lingvo-didactical practice of L.A. Bulakhovsky.

The article deals with contribution of the famous linguist and didactist L.A. Bulakhovsky to the practice of creating of school textbooks in Russian.

Keywords: textbook, type of educational books, Russian language teaching, methods of presentation.

Раковская Н. М.
Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова (Украина)

КРИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

В статье рассматриваются подходы к изучению критического текста в иноязычной аудитории. Делается акцент на интерпретации и рецепции критического текста. Структура текста характеризуется диалогичностью, обусловленной культурной парадигмой.